

Лирическая героиня Елены Зейферт, как и она сама, – рыжеволосая и зеленоглазая, нежная и целеустремлённая. Она хрупкая и сильная одновременно. Елена Зейферт – поэт, прозаик, переводчик, литературный критик, литературовед... Этих «граней графита» так много, что Елене пришлось придумать слово «полигранист» для обозначения творческого человека, успешно занимающегося разными видами литературной деятельности. Родилась Елена Зейферт в 1973 году в Казахстане, в Караганде, куда в сталинское время были депортированы её предки. Стихи и прозу писала уже в школе, тетрадки с её рассказами и стихами ходили среди ровесников. С 2008 года живёт в Москве. Автор книги прозы «Прозрачность век» и книг стихов «Расставание с хрупкостью», «Детские боги», «Я верю в небо», «Веснег», «Верлибр: Вера в Liebe», «Имена деревьев», ряда книг для детей, а также монографий о литературе. В 2008 году в Московском государственном университете

им. М.В. Ломоносова защитила докторскую диссертацию по поэзии. Елена Зейферт – профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Российского государственного гуманитарного университета. Публиковалась во многих журналах. Стихи Елены Зейферт вошли в антологию мировой поэзии «Tristan Tzara» (Румыния, 2010). Переводит немецких, болгарских авторов, поэтов народов СНГ и России. Стихи Елены Зейферт переводились на болгарский, немецкий, армянский, грузинский, казахский, таджикский и другие языки, проза – на немецкий и казахский. Елена – любящая и любимая жена представителя «поэтической песни» Юрия Вайханского и мама красивой девочки Ани.

«Купола моих чувств до небес»

***

Кем осталась я после нежной дружбы с тобой?
Деревом или косточками в его плодах?
Я уже никогда не узнаю, что значит боль,
Даже если, как ценность, её никому не отдам.

Может (скажешь), я стала ещё живой,
Тронешь пальцем меня, и рана кровотоцит?
Из таких деревьев, как я, не строят церквей,
Потому что Слово в храмах таких горчит.

Посмотри, как прекрасна падалица моя!
Ей не нужно стремиться к небу – страх высоты.
И без спиля понятно: я старше, поблекла явь,
И корней не пускают ни храмы мои, ни кресты.

Я отныне статична, мне некуда больше бежать,
Но я в силах носить в себе дупла и гнёзда других,
Подставлять своё жёсткое тело, снимать беспокойный жар
И тихонечко петь сочинённый с тобою гимн...

***

Ты касался лица моего, а во мне пели колокола
(этот медный язык тихой церкви в моём городке),
и, задрав подбородок, под звонницей девочка шла,
пятилетняя девочка (я?) налегке, налегке...

Ты меня обнимал, а внутри меня плыли суда,
и гружёные баржи, и льдины, и сонмища рыб,
я впустила в себя эти реки, не помню когда,
не с рожденья – тогда во мне жили другие дары...

Ты входил в моё лоно. И лиственнице – небес
головую касаться, вспархивать – голубям,
танцевать – сполохам!.. А мне, повинясь судьбе,
быть церквушкой, рекою, деревом, но без тебя.

***

Оставить на полдня Москву,
проплыть на спине больше, чем
путь от метро до работы,
разглядеть песчинки,
из которых состоит песок,
и обнаружить на голени любимого
ковш Большой Медведицы
из родинок.

КУПОЛА

Ты ушёл, улыбнувшись, оставив мне старой Москвы
панораму, в которой мне не было места живой...
Я смотрела вослед сквозь зачатки весенней листвы
с высоты златоглавой на облик исчезнувший твой.

Милый, нет литографий прекрасней, чем этот пейзаж.
Купола, купола, купола моих чувств до небес!
Ты уже не поможешь, ты всё мне сегодня сказал.
Я и так благодарна, что вновь прикоснулась к тебе.

***

Сначала у меня в компьютере пропали твои фотографии.

Я их безуспешно искала
и решила скачать новые с твоей странички в Интернете,
но ты её удалил.

Я набрала твой номер,
но абонент был недоступен.

Отправила электронное письмо – оно вернулось.

Я надела твоё любимое платье и поехала к тебе домой.

Здесь, за витой лестницей, в нише твой подъезд.
Я сошла со ступенек, свернула и упёрлась в конец дома.

Только твоё дыхание на губах.
Только удар под дых.

***

*Поскольку я не коснулся тебя, я тебя удерживаю.
Р.- М. Рильке*

Эта точка на линии горизонта – милый, ты?..
Ты полгода мне дышишь в лицо, глаза в глаза.
Но отходишь в сторонку и сразу сжигаешь мосты,
Если кто-то из нас понимает – будет гроза.
Я тогда отступаю. Я уступаю тебе.
Ты же бьёшь в набат и требуешь быть с тобой.
Я осмелюсь озвучить – знаешь, а снег бел.
Ты меня не поддержишь. И правда, зачем нам боль?

Сыплет снег небесный. Он так хорош поутру.
Это лучшая из порош, твой отринутый снег.
Я тебе благодарна, мой платонический друг,
За возможность родиться вновь и летать во сне.

***

Город твой – это синяя Волга и серый снег.
Я была там однажды, но не была влюблена.
Если хочешь, приеду к тебе по ранней весне,
Но давай не позволим, чтобы пришла весна.

Я люблю, как девочка, руки к груди прижав.
Господи, как несказанно мне повезло!
Я в Москве под защитой от твоих горожан,
Удивлённых взглядов, неосторожных слов.

Мне светло. И не нужно объятий, признаний, клятв,
Никаких обещаний, цветов, заломленных рук.
Знаешь, люди не знают, с чем меня поздравлять,
Ведь я стала красивой, когда полюбила вдруг.

Город мой – это белые, с золотом, купола.
Это нежный-нежный – под дых! – колокольный звон.
Я прошу – уходи. Не дыши со мной больше в лад.
Но оставь мне, пожалуйста, милый, своё колдовство.

МОЛЧАНИЕ

Моё молчание, как золото
в тигле
твоего молчания.

Ты решаешь,
сколько ему кипеть,
когда переполняться через край
и прорываться наружу.

Но ты не решаешь
судьбу слитка.

***

Рядом – я отвлекаю себя, ощущая весомую тяжесть серьги
в собственной мочке, пытаюсь тихонько свернуться в ней,
словно на талом фантомном снегу, от которого как ни беги,
как ни стремись, окаянная, прикоснуться к нему нежней, –
он умирает, немеют пальцы твоих зрачков, и литой мой
снежок
ты возвращаешь стаканом не нужной тебе воды;
ты не учёл – я расту, мне больно, между восторгом и
любовым пети-жё,

между твоим кадыком и орбитой новой звезды;
как живописец, ты вынимаешь розы, одну за одной, из
закрытого рта,
глина на розах сразу сухая, цвет их серый, скупой;
руки твои испачканы моей мокрой яичною скорлупой –
снегом, сличающим твой белый голос и мою невидимую
гортань.

***

знаю ли я боль
когда я вспоминаю тебя
тысячи балерин под моей кожей резко встают на пуанты
в былых точках прикосновений твоих пальцев

много раз
я видела
их гладкие причёски

***

пока ты спишь
я созерцаю восход
десяти солнц
твоих ногтевых лунок

***

ещё целую меня
ты встаёшь и уходишь
оставляя меня одну
в жёлобе безопасности
между рельсами в метро

***

что мы с тобой только ни делали
писали гвоздями и молотком слово *angeln* на языке брайля
раскрашивали ночной ветер
ходили по заросшему грибок килю движущегося корабля

но так и не додумались обнять друг друга

***

на меня
одетую в каплю духов
оглушительно падают
густые звёзды
из созвездия
твоей
трёхдневной небритости

***

смотрит на него
засыпающим взглядом
обезглавленной розы

***

дочка быстро бежит ко мне сквозь снегопад
оставляя за собой тысячи
воздушных человечков в нелепых позах
которых сразу убивает снег